

Из-за отсутствия ингредиентов я была вынуждена довольствоваться тем, что у меня было. Но результаты были очень неплохими.

— Извините, но мне нужны добровольцы, чтобы помочь подавать еду!

Я обернулась, чтобы окликнуть всех, кто был в пределах слышимости, но, к моему удивлению, все внимательно смотрели на меня.

Из-за того, как хорошо пахла еда, которую я готовила, все жадно смотрели в мою сторону.

Однако при этих моих словах ко мне устремилась огромная толпа.

Несмотря на то, что я позвала несколько человек, эта толпа только мешала.

— Подождите, подождите! Здесь хватит еды на всех! Может ли кто-то из вас помочь принести порции тем, кто не может самостоятельно двигаться?

— Да, да! Я сделаю это!

— Я всё сделаю! Дай и мне немного!

— Я тебе помогу! Но можно ли и мне порцию?

Я сдалась. Выражение голода в их глазах было слишком сильным, и мои слова, очевидно, не доходили до них. Это заставило меня задуматься, было ли это потому, что их так мало кормили, или они просто изголодались по чему-то нормальному.

Собрав стопку больших мисок и связку ложек из камня, я сделала каменный ковш и наполнила миски картофельным супом, а сверху добавила немного сладкого обжаренного мяса.

Предполагалось, что это будет печёный картофельный суп, но, честно говоря, у меня не было ни бекона, ни сметаны. Я надеялась, что это будет вкусно. Я всегда была поклонником печёного картофеля, когда чувствовала, что могу позволить себе разориться на такие вещи, как бекон и сметана, но и такой вариант супа был неплох.

Я передавала миски так быстро, как только могла, ведь передо мной собралась толпа голых женщин с блестящей гладкой кожей.

Если бы у меня всё ещё был член, это было бы, скорее всего, очень счастливым зрелищем, но сейчас мои мысли были больше заняты тем, что некоторые могут пострадать, если я не дам им еды.

А может быть, я просто всегда была такой, и моё новое тело не имело к этому никакого отношения. Моя сексуальная ориентация не должна была так быстро измениться. По крайней мере, ментальные аспекты не должны были измениться, учитывая, как мало я даже думала о сексе в последние несколько лет.

Или, может быть, так оно и было, и тот факт, что я почти не думала об этом, не имел никакого отношения к тому, насколько я была занята и отражала аспекты того, чтобы быть вампиром.

Но это была не та вещь, которую я могла бы тщательно проверить.

Когда женщины вернулись со своими мисками супа, многие из них вернулись к ваннам, в которых они купались ранее, и они наслаждались остаточным теплом теперь уже тёплой воды, пока ели.

Но в целом, насколько я могла судить, еда получилась очень неплохой.

В целом настроение этих людей шло в положительном направлении. Мне казалось, что я могу реально увидеть, что тёмный мрак, который пронизывал это место, будет полностью заменён улыбками к тому времени, когда авантюристы вернуться.

Когда я подавала еду, у меня возникло ощущение, что я узнала несколько лиц, вернувшихся за второй миской, не приносящих обратно пустую первую, но я не стала их окликать. Еды было достаточно для всех настолько, что кучей людей осталось бы ещё и на обед, и я не собиралась никого ограничивать.

Когда люди перестали ко мне идти, я наполнила несколько мисок, поставила их на поднос и пошла искать людей, которые ещё не ели.

— Прости, но ты уже поела? - спросила я женщину, тихо сидевшую в одной из ванн. Она не сдвинулась с этого места, и скорее всего, это было связано с тем, что она выглядела так, как будто была на девятом месяце беременности.

— Ах да, кто-то уже принёс мне еды. Спасибо.

— А одной миски тебе хватит? Можно ещё.

— Ну ладно, если ты не против...

— Конечно, всё в порядке.

Я передала ей миску и взяла пустую, которая стояла на земле позади неё, прежде чем двинуться дальше.

Когда я огляделась, то увидела, что за всеми теми людьми, которые сами не могли кушать, кто-то ухаживал.

Тяжелобольные, невосприимчивые, раненые.

Честно говоря, мне было довольно любопытно узнать, что же случилось с этими невосприимчивыми людьми и почему они так себя ведут, но более рациональная часть моего мозга говорила мне, что я не хочу знать ответ.

— Эй, ты в порядке?

Я нашла женщину, сидящую на краю ванны лицом наружу. Она прятала одну ногу за другой, но я отчётливо чувствовала исходящий от неё запах крови. Я была почти уверена, что это не потому, что у неё были месячные. Если бы всё было по-другому, я бы ни за что не спутала запах нормальной крови с запахом крови от месячных.

— Да. Спасибо за еду. Это было очень вкусно.

— Спасибо. Но я имела в виду, ты что, ранена?

— О нет, это мелочи. Ты уже так много для нас сделала...

— Я пришла сюда специально, чтобы помочь. Нет никакой необходимости сдерживаться. Я немного разбираюсь в целебной магии, так что если ты ранена, я хочу тебе помочь.

— Если, если ты настаиваешь...

Она застенчиво показала мне свою ногу, и я сразу поняла, в чём дело.

На задней стороне её лодыжки запеклась кровь, но даже я могла видеть, что произошло: её ахиллесово сухожилие было разорвано. Вот откуда исходил этот запах.

— Это может быть немного больно, так что, пожалуйста, потерпи.

— Ты можешь это исправить?!

— Ну, возможно. Я не слишком часто исцеляла других, и моё тело довольно сильно отличается от ваших, но я сделаю всё, что в моих силах.

Она кивнула мне.

Приглядевшись повнимательнее, я увидела не только струпья, но и признаки инфекции.

Я осторожно соскребла с неё струпья, затем осторожно выдавила весь гной, который только смогла, прежде чем промыть её рану. Затем я откинула её ногу назад, чтобы прижать обе стороны открытой раны друг к другу. Женщина поморщилась, и её сжатые кулаки побелели.

Другой рукой я выпустила свою ауру и направила свою ману в туман зелёной исцеляющей магии.

Через несколько мгновений, немного проверив движение её лодыжки, я отпустила её.

— Попробуй.

Держась за руку, чтобы не упасть, она осторожно поднялась на ноги.

Её глаза широко раскрылись.

Она сделала осторожный шаг, а затем переступила с ноги на ногу. Затем она немного постояла на одной ноге.

— Невероятно! Нет ни боли, ни дискомфорта, и я могу двигаться! Как будто и не было ран! Насколько высок твой уровень в [Светлой магии]?

— Ах, нет, это не [Светлая магия]. Наш вид не очень хорошо справляется с подобными вещами.

— Ах да. Это [Магия воды]?

Я молча кивнула.

— Это просто невероятно. Не многие люди могут залечить раны так полностью и так быстро.

Я понятия не имела об этом, но мои магические навыки были очень высоки, так что я подсознательно уже знала об этом.

— Я видела, как ты готовила нашу еду с помощью магии. Не только твоя [Магия воды], но и твой уровень должен быть невероятно высоким, да?

— А, м-м-м, ну, наверное.

— О, я думаю, это само собой разумеющееся. Иначе ты не смогла бы победить того вампира.

Ну, это было довольно очевидно.

— Если ты не возражаешь, не могла бы ты рассказать мне, как было перерезано твоё ахиллово сухожилие?

Такое не происходит случайно или в результате обычного боя. Мне стало любопытно.

— Ну, я не одна такая, так что всё в порядке. Когда меня забрали из моего дома, я попыталась убежать от этих закутанных в плащи приспешников того вампира. После второй попытки они перерезали мне сухожилие прямо перед тем, как бросить меня сюда.

— И это всё... но в таком случае, не могла бы ты помочь мне найти кого-нибудь ещё, кто нуждается в исцелении? Я хотела бы помочь им.

Я не знала, как далеко может зайти моё исцеление, особенно на старых ранах, которые уже зажили, но я хотела сделать то, что могла.

— Ну конечно! Ты уже так много для нас сделала, что это самое малое, что я могу сделать.

Даже если это и было правдой, оставалось ещё много вещей, которые нужно было сделать. Но всё, что я могла сейчас сделать, - это медленно двигаться вперёд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/869533>